

В ГЛУБИНУ ДУШИ

Беседа с писателем Анатолием Ивановым

— Анатолий Степанович, только что закончился XVIII съезд ВЛКСМ. Вы были его делегатом. К каким событиям, работам, радостям своей собственной комсомольской юности возвращались Вы памятью в эти дни?

— Мое детство и юность прошли в деревне. В комсомол я вступил в тяжелом 1943 году, учась в 7-м классе. Война была на самой своей середине, хотя об этом, естественно, никто тогда не знал. Огромные территории нашей земли были оккупированы врагом, но вера в победу была всеобъемлющей. И мы, ребята, как могли, помогали взрослым, стране, фронту, будущей Победе. А что мы могли? Да все, чем занимаемся в деревне, — пахать и сеять, убирать хлеб, косить травы. Живя впроголодь, работая до изнеможения наравне со взрослыми под дождями, под холодными ветрами, каждый день к тому же ожидая зловещих похоронок на родных и близких и часто получая их, мы выросли быстро... Все это вспоминается мне, когда я бываю на комсомольских съездах, когда смотрю на ребят и девчат, родившихся после войны. Им выпала иная доля, иная жизнь...

— Более счастливая?

— А мы не были несчастливы. Мы переживали тяжкие лишения военных лет, зато испытывали ни с чем не сравнимые волнения и радости побед на фронтах и, наконец, окончательной Победы, к которой чувствовали свою причастность. Нынешняя молодежь живет в мирных условиях, более обеспеченна и, конечно, счастливо. Ибо счастье человека — в труде, в борьбе. Осознанная, целеустремленная, одухотворенная трудовая деятельность и есть нелегкая борьба за мир, за судьбу всего человечества, борьба за торжество самых справедливых принципов социального устройства общества. Исключить возможность войны, которая может стать губительной для планеты, — за это самоотверженно борется КПСС, этому отдаст все свои силы выдающийся человек современности — Леонид Ильич Брежнев. И каждый юноша, каждая девушка нашей страны должны отчетливо, осознанно понимать — и понимать! — свою долю ответственности за сохранение жизни на земле.

— Какие черты в облике сегодняшних делегатов комсомольского съезда роднят их, на Ваш взгляд, с вашим комсо-

мольским поколением, какие отличают?

— Да что же отличает? Если говорить об облике внутреннем, духовном — ничто не отличает. Тот же высокий революционный порыв, горячее, неумное стремление добиться окончательного торжества социальной справедливости. Комсомольское поколение двадцатых, тридцатых годов видело романтику в построении колхозов, в сооружении первых автозаводов, гидростанций типа Днепрогэс, в покорении неба и полюсов Земли. Теперешняя молодежь такую же романтику видит в постройке железнодорожной магистрали века — БАМа, в создании атомных электростанций и кораблей, в проникновении и постижении космических глубин Вселенной. И во всякое дело современная молодежь вносит все тот же романтический порыв, молодую свою открытость. Как раз об этом очень ярко и образно говорил на XVIII съезде комсомола Леонид Ильич Брежнев.

— Как развиваются дальше Ваши размышления, связанные с кругом нравственных проблем романа «Вечный зов»?

— «Вечный зов»... Что я вложил в такое название романа? В общем-то, простую мысль — в каждом человеке живет вечная жажда познания жизни, познания ее истины. Но понимание различных истин, особенно социальных, порой приходит нелегко. Иному человеку для постижения социальной правды приходится испытать глубокие драмы, даже трагедии. Бывает даже и так, что за подобное постижение приходится платить самой высокой ценой — жизнью.

Но вечный зов — это и любовь к людям, к земле, к своей Отчизне. И все это категории социально-нравственные.

Жизнь течет бесконечно, развиваясь от простого к сложному во всех своих формах. В недрах человеческого общества в результате социально-нравственных процессов рождаются определенные типы и характеры, несущие какие-то главные черты и особенности своего времени, своей эпохи. Писатель и обязан увидеть, понять эти типы и характеры, объяснить своим читателям те социально-общественные законы и причины, которые породили таких лю-

дей, и, в соответствии с этим, нарисовать их судьбы. Иначе какой же он художник?

— А Ваши современные наблюдения обогащают каким-либо материалом темы и проблемы, затронутые в «Вечном зове»?

— Вопрос, скажу я вам, не из простых, и ответить на него не так-то уж легко...

Но коль вы откровенно спросили, я откровенно вам и отвечу: да, обогащают. Остановлюсь всего на одной проблеме, ибо обо всем поговорить нам просто не хватит места в газете.

Вот, скажем, Полипов. Что это за образ в романе?

В рецензиях на роман этот образ подробным образом не анализировали. А зря. Полипов, как социально-политический тип, и явления, которые олицетворяли подобные личности, любопытны и до конца еще не изучены.

Дело ведь здесь даже не в том, что он ловкач, приспособленец, умеющий скрывать свои тяжкие преступления перед партией и народом. Это его характеризует очень поверхностно. Его глубинную, истинную суть составляет стихия той мелкобуржуазной философии, идеологии и практики, которая была характерна для троцкизма, на борьбу с которой никогда не жалел сил Владимир Ильич Ленин.

В силу подобной идеологии, подобного мировоззрения люди, сумевшие приспособиться (а таковых было немало, и они занимали порой очень ответственные посты), принесли нашему революционному делу огромный вред, особенно в сложные времена коллективизации, в непростые тридцатые годы. Мы серьезные люди и понимаем, да и говорим, что мелкобуржуазная, мещанская философия живуча, нет-нет да и дает свои метастазы.

Конечно, историческая перспективность, полное вырожденчество и обреченность разного рода полиповых сомнению не подлежат, что я и утверждаю этим образом. Но все это не значит, что пришла пора успокоиться и прекратить борьбу с подобными людьми и явлениями.

— В рецензиях на многосерийный телефильм «Вечный зов» образ Панкрата Назарова единодушно отмечается как один из наиболее цельных, сильных, убедительных. Как Вы, автор, расцениваете эту работу Ивана Лапикова?

— Так же, как и критики. Это удивительный актер, дарование которого кинематограф во всей полноте еще и не раскрыл.

Но я хочу сказать, что в телефильме, на мой взгляд, конечно, это не единственный «цельный, сильный и убедительный» образ. А тот же Полипов, которого блистательно и очень точно, с большой философской глубиной сыграл артист Юрий Смирнов, и серьезную, по высшему счету, гражданскую работу которого не заметили кинокритики? А Яков Алейников — кристально честный революционер, чекист, не сумевший на первых порах разобраться во всех хитросплетениях жизни и потому наделавший серьезных ошибок, но нашедший в себе силу и мужество преодолеть и свои заблуждения, и свою душевную драму? И — прежде всего — Поликарп Крушинин, чья жизнь, с юных лет посвященная народу и революции, проходит перед телезрителем?

— В каком возрасте, с каким багажом жизненных впечатлений Вы приступили к написанию первого крупного произведения?

— Первый роман — «Пови-тель» — я начал писать в 1955 году. Мне было 27 лет, я окончил университет, отслужил действительную службу в Советской Армии, имел несколько лет трудового стажа — работал литсотрудником в областной газете, редактором районной газеты.

— Ощущали ли Вы в начале своего творчества чью-то ободрающую руну? В какой мере это необходимо писателю вообще?

— Ко мне по-доброму отнеслись работники журнала «Сибирские огни», куда я принес в 1955 году свой первый рассказ «Алкины песни», — главный редактор Анатолий Васильевич Высоцкий и его заместитель Петр Иванович Воронин, ныне, к сожалению, покойные. Они не отпугнули меня от занятия литературой, а, наоборот, поддержали в этом отчаянном намерении.

Поддержка, одобрение первых литературных опытов в

высшей степени необходимы начинающему писателю.

— Журнал и начинающий писатель. Первая рукопись. Вы, как главный редактор журнала ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», часто держите в руках самые первые произведения начинающих писателей.

— Очень даже часто. Если не ежедневно, то уж, поверьте, еженедельно.

— Как за отсутствием опыта у начинающего писателя, неизбежными пока художественными промахами, издержками «пробы пера» не пропустить искру подлинного дарования, приметить ее, увидеть потенциальные возможности, повести их к наиболее полному раскрытию?

— Если человек талантлив, искры этого таланта сразу же и видны. Это чувствуется в языке молодого автора, в серьезности избранной им для разрешения темы, в глубине рассуждений о жизни, в характеристиках персонажей.

А как развить потенциальные возможности молодого автора? Практика здесь безгранична, как море. Иной автор с полуслова, с полнамека видит свои промахи, тотчас находит способы их устранения, фантазия у него так работает, что будущее произведение обильно обогащается и новыми темами, образами, сюжетными поворотами. Не успеваешь читать все новые сцены, главы, а то и целые варианты всего произведения. А с другим надо потратить много часов на разговоры, прежде чем удастся в чем-то его убедить.

С молодыми писателями работать бывает порой нелегко, но очень интересно.

— Наконец, о Ваших творческих планах — ближайших и отдаленных.

— Сейчас работаю над небольшой повестью. Но это не значит, что и работы над ней мало. Приступаю совместно с режиссерами В. Усковым и В. Краснополским к написанию сценария для 10-серийного телефильма по 2-й книге «Вечного зова», который, как мы надеемся, будет запланирован к производству. И, кроме того, готовлю потихоньку 5-томное собрание сочинений, к выпуску которого издательство «Молодая гвардия» намеднялась приступить в будущем году.

Беседу вела Т. ЧАНТУРИЯ.

ОТ РЕДАКЦИИ: Писателю Анатолию Иванову сегодня исполнилось пятьдесят лет. ЦК комсомола отметил его большую творческую и общественную работу Почетным знаком ВЛКСМ. «Комсомольская правда» желает писателю интересных замыслов, творческих успехов.